УДК 316.6; 324

ВЫБОРЫ НА СТАВРОПОЛЬЕ: ГОЛОСУЮТ, КОГДА ДОВЕРЯЮТ

Беляев Александр Васильевич,
Северо-Кавказский федеральный университет,
профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования,
доктор педагогических наук, профессор,
г. Ставрополь, Россия.
E-mail: andis-1@yandex.ru

Аннотация
Рассматривается проблема оценки итогов региональных выборов в законодательные собрания, роль факторов, определяющих поведение избирателей в выборных кампаниях: отношение к власти, механизмы формирования установок, представлений избирателей, качество политического и административного менеджмента.

Ключевые понятия:
выборы
власть,
менеджмент,
ответственность,
кадры.

В прошедшем 2016 году вместе с избранием депутатов в Госдуму РФ в единый день для голосования прошли выборы в тридцать девять региональных законодательных собрания, а также в одиннадцать городских дум. Народные избранники, получившие депутатские удостоверения, в течение пяти лет призваны отстаивать интересы россиян в муниципалитетах, региональных парламентах и Государственной Думе. От депутатов наши сограждане ожидают, что все они будут разрабатывать и принимать нужные законы, отстаивать интересы своих избирателей. В каждом представителе власти мы хотим видеть надёжного человека, заботящегося об общественном благе, укреплении государственности. По этой причине важно проанализировать опыт депутатской деятельности их предшественников, степень доверия населения к органам прежде всего региональной и муниципальной власти, чтобы ожидать от новых избранников готовности оправдать доверие.

Знания, накопленные социологией, социальной психологией, позволяют объяснить, как люди влияют друг на друга в ходе избирательных кампаний, как они позиционируют себя в обществе, оценивают личностные качества идущих во власть, приобретают опыт распознавания скрытых мотивов их поведения. Социальная психология, например, акцентирует внимание на ситуациях, формирующих действия и мысли отдельного человека в конкретных социальных обстоятельствах. Цель статьи – на примере региональных и муниципальных выборов на Ставрополье охарактеризовать зависимость электоральной активности граждан от доверия к власти, выявить факторы, в наибольшей степени определяющие степень такого доверия как социально-психологического императива.

Российские эксперты традиционно выделяют следующие факторы, связанные с электоральной активностью граждан: уровень выборов и их совмещение, тип избирательной системы, особенности общественно-политической жизни, уровень экономического развития региона, влияние политических технологий, уровень гражданской (политической и правовой) культуры [4].

Выборы в региональные и муниципальные законодательные собрания 2016 года дают основания для расширения спект-

ра названных факторов, для обращения внимания на ряд новых условий, обстоятельств. Такими дополнительными факторами, влияющими на активность избирателей, являются эффективность политического и административного менеджмента, личные качества представителей власти, уровень их профессиональной компетентности, наличие политической конкуренции и степень предсказуемости электорального исхода, организационно-правовое, финансовое, информационное обеспечение избирательной кампании. Учёт указанных факторов, анализ ситуаций социального поведения в ходе выборов помогают понять причины «бесконечных конфликтов в избираемых органах власти, отстаивания собственных амбиций, использования власти в корыстных целях – того, что нередко видят избиратели в реальности. Следствием этого является потеря доверия избирателей к своим избранным представителям власти. Люди, не верящие в справедливость, эффективность законов и их безотлагательное исполнение для всех, оказываются перед собственным выбором. Иногда это путь депрессии, подавленности, ухода в алкоголизм или, наоборот, агрессии, часто сопровождающиеся игнорированием законов» [2].

От повышения доверия к политическим лидерам в значительной мере зависит и повышение активности избирателей. Активность избирателей – это готовность граждан выражать свою волю на выборах, это степень заинтересованности избирателей в реализации программ партий, кандидатов в ходе выборных кампаний, участие в голосовании. Показателями активности являются явка на избирательные участки, осознанность выбора (знание предвыборных программ, личностных качеств кандидатов), стремление к практической поддержке партий, кандидатов, желание принять участие в решении региональных и муниципальных проблем. Вместе с тем неявка граждан на избирательные участки не всегда является следствием их пассивности, низкого уровня гражданского сознания. О недостаточности гражданского долга, пассивности можно говорить в том случае, когда есть графа «против всех». При отсутствии такой графы отказ от голосования может быть связан с негативным отношением ко всем кандидатам, партийным спискам.

Традиционно выделяют следующие основные причины низкой электоральной активности: молчаливое согласие граждан с существующим порядком вещей, когда гражданин не считает необходимым подтверждать свою удовлетворённость приходом на избирательный участок; выражение протеста по отношению к власти (что свидетельствует о наличии гражданской позиции); сомнения в честности выборов, неверие в способность выборов реально влиять на жизнь региона, города; убеждённость в предсказуемости итогов; ограниченность жизненных смыслов, неспособность выйти за узкие рамки эгоистичных потребностей и интересов.

Характерной особенностью последних выборов (сентябрь 2016 г.) является низкая явка избирателей (в большинстве регионов явка не превысила 50%). Низкий уровень активности избирателей отрицательно влияет на баланс отношений принципов «политическое равенство» и «политическое участие». «Неравное политическое участие порождает неравное представление интересов и неравное влияние на политическую систему» [5, с. 112]. Низкая активность избирателей, хотя и не оказывает решающего влияния на итоги выборов, может серьёзно подрывать легитимную репутацию политических лидеров, их электоральный авторитет. В результате разрыва электоральных связей официальные избираемые лица не чувствуют своей ответственности перед гражданами, которые за них не голосовали. Наиболее предпочтительными средствами повышения избирательной активности граждан являются средства информационного обеспечения избирателей, поддержание интриги как следствия реальной конкуренции, наличие возможностей для разъяснения кандидатами и партиями своих позиций, для распространения агитационных материалов [1]. Исследователи также отмечают, что «важным условием привлечения граждан на выборы является обязательное выполнение депутатами своих предвыборных обещаний, выдвижение понятных и конкретных программ [3].

Рассмотрим итоги выборной кампании 2016 года на примере Ставропольского региона. Явка составила 42% от количества зарегистрированных граждан (при этом каждый десятый голосовал дома, каждый сотый – по открепительному талону). Испорченных бюллетеней оказалось 3%. Из

числа принявших участие в голосовании в Государственную Думу за «Единую Россию» в крае отдали 55% избирателей. В выборах в городскую думу г. Ставрополя в списки избирателей было включено 293 447 человек. Приняло участие 41,9% от количества зарегистрированных граждан (123 218 чел). За «Единую Россию» проголосовали 52,1% ставропольцев – участников голосования. Однако скрытый от поверхностного взгляда смысл, как часто бывает, заключается в подробностях. На подробности эти и следует обратить внимание, чтобы понять, как действуют внутренние механизмы выборов.

Одна из них – соответствие хода кампании чётко прописанному сценарию, что позволяет в последующем проводить аналогии с драматургией. Праймериз – пролог, представление главных действующих лиц. Первое действие: агитация и пропаганда, знакомство с второстепенными действующими лицами, хождение в народ (во дворы). Самый интригующий в этом действии акт – дебаты. Иногда участники дебатов настолько глубоко входили в образ, что им не хватало времени сказать самое главное. Некоторые безудержно радовались возможности озвучить компромат на конкурентов, в результате тянули друг друга на дно.

Действие второе (главное): совместный выход на авансцену главных и второстепенных действующих лиц, ритуал голосования, эпизодические нарушения, оживление наблюдателей. Действие третье (финал): подсчёт голосов, объявление победителей, ликование «своих» и демонстрация превосходства над проигравшими («чужими»).

Выборы, по оценкам единороссов, имели положительные итоги. Вот только явка избирателей оказалась низкой. Поэтому, когда победители говорят, что большинство населения оказало им поддержку, это преувеличение, искажение электоральной картины.

Предсказуемость итогов выборов была очевидной, так как политическая конкуренция была устранена в самом начале избирательной кампании. Некоторые партии («Партия роста», «Родина») не были допущены краевым избиркомом. Для ослабления реальных конкурентов использовались все возможные средства противодействия, в том числе, и криминальные: у родителей кандидата, имевшего значительную поддержку населения, злоумышленники (до сих пор не найдены) подожгли дом, против известного правозащитника по надуманным причинам возбуждается уголовное дело, по ночам срывались агитационные материалы кандидатов, звучали угрозы в адрес владельцев магазинов, офисов, осмелившихся разместить партийные агитационные листовки конкурентов.

Кто голосовал за партию власти? Голосовали в основном представители самой власти, те, кто занимает приличные должности с достойными окладами. Они хорошо организованы, поэтому пришли все, привели своих родственников, подчинённых. Пришли и те, кому было настоятельно рекомендовано прийти и голосовать «за кого надо». Так что власть голосовала сама за себя, за своё стабильное существование. Жёсткость механизмов управления неизбежно ведёт к утрате интриги, имеющей значение в таком сложном в социально-психологическом отношении феномене, как голосование. Следствием отсутствия интриги становится предсказуемость результатов, потеря интереса значительной части населения к выборам, снижение избирательной активности.

Другая подробность касается финансирования выборов: привлечение сомнительных фондов, «добровольные» взносы строительных компаний, сельхозпредприятий, сети аптек, миллионные взносы самих кандидатов в депутаты.

По данным избиркома, в Ставропольском крае только на выборах в краевую и федеральную думы партии потратили 80 млн руб. На счет «Единой России» поступило 62 млн руб.[1]

Выборы стали корпоративным делом местной элиты. Их положительные итоги – результат хорошо организованного управления избирательной кампанией. Однако жёсткость механизмов управления неизбежно ведёт к утрате интриги, имеющей важное значение в таком сложном в социально-психологическом отношении феномене, как голосование. Недоверие к

[1] Чаблин А. Выборы на Ставрополье прошли скучно и завершились предсказуемо // Газета «Открытая». № 37 (730). 21.09.2016 г.

власти, установка на неприятие выборов формируется у граждан особенно заметно в тех обстоятельствах, когда избиратели обнаруживают в бюллетенях фамилии депутатов, отбывших срок в Думе прошлого созыва и не понёсших никакой персональной ответственности за нанесённый городу, краю урон. Когда власть предлагает голосовать за «карьерных депутатов», по десять и более лет занимающих депутатские кресла и превративших депутатский мандат в пожизненную ренту. В итоге происходит утрата интереса к выборам, а вместе с ним – снижение избирательной активности граждан.

Достигнутую в результате выборов стабильность можно оценивать по-разному. Во-первых, положительно: вряд ли кому-либо захочется жить в политическом хаосе, в государственной разрухе – в условиях, подобных тем, что имеют место быть на Украине. Во-вторых, отрицательно: при власти на Ставрополье по-прежнему остались многие из тех, кто довел город, край до экономической и политической стагнации (например, доля новых депутатов в составе Ставропольской городской думы по итогам выборов 2016 года составила всего лишь 23%). Приведём конкретные факты, неоднократно описанные в региональных СМИ.

Вместо того чтобы развивать экономику, малый и средний бизнес, ставропольские власти решили в целях оптимизации бюджета ликвидировать районные муниципалитеты и перевести их в городские округа, что, по сути, незаконно. Объединение сельских территорий в городские округа, начавшееся на Ставрополье без общественного обсуждения, серьёзной экспертной проработки и анализа последствий, не более чем имитация антикризисных преобразований**.** В результате проводимых реформ изменяются принципы формирования бюджетов, полномочий территорий. Вместо районных государственных администраций появились муниципальные образования. Были отменены прямые выборы районных депутатов, а также районных и городских глав. У районных властей поэтапно отбирали полномочия (вместе с бюджетными деньгами) в области образования, здравоохранения, соцзащиты, возвращая на уровень региона.

Таким образом, для того, чтобы переложить часть средств из государственного бюджета в муниципальный, ограничить возможности районной и поселенческой власти, краевые чиновники подвергли пересмотру полномочия территорий, погрузили население в выборные конфликты. При этом главная цель муниципальной реформы – повысить эффективность самоуправления, дать людям больше самостоятельности, возможность стать хозяевами на своей территории, - достигнута не была. При объединении сельских поселений в округа растёт налоговая нагрузка на бизнес, и предприниматели включают издержки в стоимость товаров и услуг. В результате такой недальновидной политики краевых властей возникают активные акции протеста сельских жителей против подобных реформ, которые, разумеется, не добавляют доверия избирателей к их инициаторам.[2]

По данным налоговой службы, за последние два года количество индивидуальных предпринимателей на Ставрополье сократилось на десять тысяч. При этом за воспрепятствование предпринимательской деятельности никто ответственности не несёт. Богатый по своему потенциалу край характеризуется неэффективностью трат бюджетных средств, непрозрачностью предоставления налоговых льгот. Это уже угроза социально-экономической безопасности региона. Ставрополю, по оценке первого вице-премьера краевого правительства И. Ковалёва, грозит коммунальный коллапс: плотность застройки в краевом центре в несколько раз превышает градостроительные нормы, город задушен автомобильным транспортом, не выдерживают напряжения электросети и водоканал, уничтожаются памятники архитектуры, культурно-исторические и природные ландшафты.

Обращает на себя внимание очень низкая интеллектуальная ёмкость принимаемых решений, организационных мер, стремление управленцев применять слишком простые способы для решения сложных проблем.

Для покрытия дефицита краевого бюджета, например, был повышен страховой сбор: в результате малый бизнес ушёл в тень. В настоящее время также го-

[2] Парфёнов О. Реформаторский зуд недоучек // Газета «Открытая». №6 (699). 17.02.2016.

товится повышение налога на средний и малый бизнес; активно продвигается идея введения курортного сбора с отдыхающих. Кадастровая переоценка земель и зданий, по свидетельству предпринимателей, оказалась абсолютно неадекватной (впустую было потрачено несколько десятков миллионов рублей). На повторную кадастровую переоценку было затрачено уже около ста миллионов рублей.

Результат, по мнению бизнесменов, получился ещё плачевнее: новые арендные платежи на землю разорили предпринимателей. Такой подход неизбежно приводит к известному результату: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Одна из причин такого положения – недостаточность профессиональных компетенций. Для того чтобы выбрать хороший проект, оценить его перспективы, принять и реализовать ответственное решение, необходимы соответствующие знания, умения ставить цели, определять пути, методы и средства их достижения, нужны способности решать задачи в ситуации социально-экономических трансформаций, в новой среде, в широком (междисциплинарном) контексте. Однако именно здесь находится слабое звено. Вот некоторые заголовки из региональных газет: «Руководители краевого антимонопольного управления превратили своё ведомство в сугубо карательный орган»; «Краевая жилинспекция понуждает граждан оплачивать бесплатные услуги»; «На Ставрополье проверки предпринимателей приняли характер эпидемии»; «Вопреки позиции Верховного суда городской расчётный центр продолжает незаконную деятельность»; «Контрольно-счётная палата выявила грубейшие нарушения в действиях городской администрация Ставрополя в распоряжении жилым фондом»; «На Ставрополье полторы тысячи обманутых дольщиков»; «Ставрополье – правовая пустыня с бездействующими органами власти и беззащитным населением». В то же время кратно увеличились расходы власти на пропаганду, что является прямым следствием репутационных потерь.

Почти миллиард рублей идёт на содержание аппарата правительства края. Ставрополье входит в пятёрку регионов с самым большим аппаратом парламентов**.** Вместе с тем, по данным ежегодного доклада Всероссийской антикоррупционной общественной приёмной «Чистые руки», Ставропольский край занимает 5-место в стране по уровню коррупции.[3]

Проведение властными структурами подобной недальновидной политики неизбежно ведёт к утрате доверия населения. Эти нелицеприятные слова не относятся к тем немногим представителям ветвей власти, кто добивался признания собственным трудом, имеет профессиональные достижения, пользуется заслуженным авторитетом: руководителям успешных предприятий, работникам образования, здравоохранения, строителям, инженерам, спортсменам. Но они не спасают положения и зачастую служат прикрытием для местных чиновников, десятилетиями использующих власть для конвертации административных возможностей в личное благополучие. Все эти негативные явления формируют у значительной части населения региона пассивное отношение к избирательным кампаниям. Так, в сентябре 2016 года в Ставропольском крае к урнам пришло на 200 тысяч человек меньше, чем было на выборах 2011 года. Количество испорченных бюллетеней оказалось вдвое больше, чем пять лет назад, – свыше 31 тысячи.

Резюмируя итоги выборов в региональные законодательные собрания, городские думы на Ставрополье, необходимо отметить и некоторые положительные изменения: прежде всего, обновление депутатского корпуса. Пришло немало успешных «управленцев», представляющих различные деловые структуры. Избиратели стали чаще отдавать голоса в пользу успешных хозяйственников, если считают их компании основательными и серьёзными. Значимость и солидность фирмы могут компенсировать отсутствие широкой известности у её сотрудника, решившего выставить свою кандидатуру на выборах. Например, доля руководителей крупных компаний в законодательном собрании, в думе Ставропольского края составила 34% (из 50 депутатов руководителей предприятий – 17 чел.).

[3] Коррупция в России: независимый годовой доклад Всероссийской антикоррупционной общественной приёмной «Чистые руки» (2016г.) [Электронный ресурс] . URL: http://moygorod-online.ru/netcat_files/userfiles/57/doklad-21-09-2016.pdf (дата обращения: 17.02.2017).

«Голосуя за какого-либо директора или начальника участка, граждане в том числе оказывают доверие его компании. Правда, отмечают специалисты, чтобы заслужить такой авторитет, нужна безупречная репутация, выстроенная годами образцовой работы[4]».

Какие меры могут способствовать повышению доверия к региональной и местной властям, а значит – повышению электоральной активности граждан?

Первое. Доверие избирателей следует повышать не административными методами, а реальными делами политических лидеров, направленными на выражение интересов наших сограждан. Это в свою очередь связано с необходимостью усиления гражданско-правового контроля за выполнением полномочий официальными выборными лицами, их готовностью нести ответственность перед гражданами (выполнение программ, предвыборных обещаний).

Второе. Необходима специальная работа по отбору умных и бескорыстных людей, способных радеть об общем благе. Прежде всего следует обратить внимание на кадровый резерв всех уровней власти, который, как было отмечено на Гайдаровском форуме, в 2016 году был маловостребован, несмотря на свою разветвлённость. Критерии отбора должны приводить во власть «лучших представителей не только государственного, но и негосударственного сектора». Оценивать кандидатов следует по результатам текущей деятельности по основному месту работы, с учётом их репутации в общественном мнении. В списки кандидатов в законодательные собрания также следует включать активных, пользующихся поддержкой избирателей представителей гражданского общества.[5] Известен спор о том, какой принцип лучше: рекрутировать во власть преимущественно людей со стороны или опираться главным образом на собственные кадры. Сторонников первого и второго подходов примерно поровну. Нужен, разумеется, индивидуальный подход. И всё же следует учитывать объективные факторы, региональные особенности. Главное, чтобы человек соответствовал должности и в профессиональном, и в нравственном отношениях.

В регионах, в которых властные структуры сохраняют рудименты клановой организации, на руководящие должности следует чаще привлекать, по нашему мнению, специалистов «со стороны». Привлекать из крупных промышленных и научных центров, где есть, в отличие от регионов, ориентированных на сельскохозяйственное производство, условия для взращивания профессионалов с высоким уровнем менеджерской культуры. Не варягов-временщиков, а людей честных, порядочных, имеющих достоинство. Однако это не просто: какой регион легко расстанется с перспективными кадрами?

Третье. Часто можно услышать суждение о том, что большинство работников органов управления – это честные и добросовестные люди. Разумеется, это так. Иное дело, когда властные структуры строятся по клановым понятиям, когда на первый план выходит принцип «свой – чужой». В таком случае всё остальное уже не имеет значения. По этим причинам особенно актуальной для регионов является проблема отбора и закрепления перспективных управленческих кадров.

Четвёртое. Одним лишь рекрутированием специалистов «со стороны» проблему формирования кадровых ресурсов не решить. Поэтому активистам Общероссийского «Народного фронта» (функционеры «Народного фронта» на Ставрополье, по свидетельству региональных средств массовой информации, выдавливают из общественного движения самых искренних и деятельностных активистов), другим общественным организациям, самим депутатам (тем, кто действительно имеет поддержку населения) с первых дней необходимо включиться в работу по отбору достойных людей, способных к реальному, а не показному выражению интересов населения регионов.

1. Любарев, А.Е. Активность избирателей на федеральных, региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации [Электронный ресурс] / А.Е Любарев // NB: Проблемы политики и общества. 2013. № 8. С. 138–209. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_8778.html (дата обращения: 05.10.2016).

[4] Иванов Н. Репутация располагает к доверию // Российская газета. 28.10.2016.
[5] Выжутович В. Кадровый резерв // Российская газета. 27.01.2017.

2. Нарницкая, Г. Выборы. Психология для кандидатов и избирателей [Электронный ресурс] / Г. Нарницкая. URL: http://www.b17.ru/article/34512/ (дата обращения: 05.10.2016).

3. Попова, Л.Е. Участие в выборах – право, долг, обязанность каждого гражданина [Электронный ресурс] / Л.Е. Попова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 30. С. 201–205. URL: http://e-koncept.ru/2015/65111.htm. (дата обращения: 12.10.2016).

4. Сербин, М. В. Повышение избирательной активности граждан как основа развития демократического общества [Электронный ресурс] / М.В. Сербин // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2013. Т. 3. С. 1671–1675. URL: http://e-koncept.ru/2013/53337.htm. (дата обращения: 17.10.2016).

5. Фёдорова, Е.С. Активность избирателей на выборах: теоретические аспекты [Текст] / Е.С. Фёдорова // Современные политические процессы. 2005. № 2. С. 112–121.

References

1. Lubarev A.E. (2013) *NB: Problemy politiki I obshhestva*, no. 8, pp. 138–209, available at: http://e-notabene.ru/pr/article_8778.html (accessed 05.10.2016) [in Rus].

2. Narnickaya G. (2016) Vybory. Psihologiya dlya kandidatov I izbiratel'ej, available at: b17.ru/article/34512/ (accessed 05.10.2016) [in Rus].

3. Popova L.E. (2015) *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»,* no. 30, pp. 201–205, available at: http://e-koncept.ru/2015/65111.htm (accessed 12.10.2016) [in Rus].

4. *Serbin M.V. (2013) Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept»,* no. 3, pp. 1671–1675, available at: http://e-koncept.ru/2013/53337.htm (accessed 17.10.2016) [in Rus].

5. Fjodorova E.S. (2005) *Sovremennyye politicheskiye process,* no 2, pp.112–121 [in Rus].

UDC 316.6; 324

ELECTIONS IN THE STAVROPOL TERRITORY: PEOPLE VOTE WHEN THEY TRUST

Belyaev Aleksander Vasilyevich,
North Caucasus Federal University,
Professor of the Department Chair of Vocational Education and Psychology,
Doctor of Education, Professor,
Stavropol, Russia.
E-mail: andis-1@yandex.ru

Annotation
The author considers the problem of summing up the results of regional elections to the Assembly, role of the factors, determining voters' behavior during election campaigns: attitude to the power, mechanisms of forming voters' orientations, quality of political and administrative management.

Key concepts:
elections,
power,
management,
responsibility,
staff.